Нет, с этого ракурса фотография слишком размыта, и лицо Черрилл совершенно неразличимо. Использовать её для макета невозможно...

— Но из всех фотографий, которые я сделал, это самая близкая к идеалу. Они выгнали меня сразу после того, как я её сделал.

— Если это действительно невозможно, то нам придется отказаться от этого отчёта.

— Однако, если мы это сделаем, то у нас не хватит материала на эту неделю. У нас уже несколько недель не хватает макета, и если так будет продолжаться...

Бах!

Звук с силой распахнувшейся двери прервал дискуссию в редакции.

— Доброе утро, Колин.

Увидев вошедшего в редакцию Колина, Старик Джон поправил очки в медной оправе и улыбнулся морщинистой улыбкой.

— Доброе утро, Джон.

Колин снял пальто и шляпу, повесил их на стоящую рядом вешалку и кивнул в сторону Старика Джона, который сидел перед тяжёлой наборной машиной. Затем он обратил внимание на другого паренька, стоявшего рядом со Стариком Джоном, и с улыбкой поприветствовал его: — И Младший Джон, доброе утро.

— Доброе... Доброе утро, Колин.

На лице Младшего Джона появилась принуждённая улыбка, когда он поправил камеру, висевшую у него на шее, в ответ на приветствие Колина.

Наблюдая за неловкой реакцией Младшего Джона перед наборной машиной, Старик Джон беспомощно покачал головой и обратился к Колину: — Босс, на этой неделе продажи газеты <The Messenger> снова снизились. Газетчики сообщили мне, что более половины газет, которые мы напечатали, не продались, и им пришлось продавать оставшиеся со скидкой, чтобы избавиться от них. Если так пойдет и дальше, они больше не будут доставлять наши газеты...

Как и в альтернативном мире, Колин продолжал работать в индустрии новостных СМИ.

Правда, из репортёра новостей Колин превратился во владельца нынешнего [Агентства

новостей "The Messenger"].

Однако, как следовало из слов Старика Джона, ситуация в агентстве была далеко не благополучной.

Влияние Великой Депрессии распространилось на различные отрасли экономики США.

И "Информационное агентство The Messenger", будучи газетным издательством, неизбежно стало его жертвой. Кроме того, введение "Меры по защите детского труда" привело к ограничению детского труда и повышению минимального возраста работы газетчиков в период Великой Депрессии. Это ещё больше подорвало перспективы выживания небольших местных газет, таких как The Messenger.

Потеря значительного числа доступных разнорабочих привела к резкому увеличению трудозатрат, связанных с печатью и распространением газет.

И без того низкие продажи стали ещё более плачевными.

— Я понимаю.

Колин просто кивнул в знак понимания ситуации.

На самом деле, в глубине души Колин и сам был несколько озадачен сложившейся ситуацией с информационным агентством.

Судя по тем уликам, которые он обнаружил после своего путешествия во времени неделю назад, деятельность агентства уже погрузилась в кризис.

Даже в ящике стола Колина лежал закладной сертификат одного из банков.

Однако из-за последствий Великой Депрессии многие банки были вынуждены объявить о своём банкротстве.

Среди них был и тот банк, в котором Колин изначально планировал заложить информационное агентство The Messenger.

Нахмурившись, Колин сел за свой стол.

Когда босс замолчал, во всём информационном агентстве воцарилась тревожная атмосфера.

Старик Джонсон, сидя перед наборной машиной, с озабоченным выражением лица нажимал на

клавиши аппарата. Учитывая его возраст, если он потеряет работу в информационном агентстве, то не сможет найти другую.

Более того, последствия безработицы распространяются не только на Джона, но и на его сына, Младшего Джона. Джон и Младший Джон работают в газете "The Messenger" и, как ни странно, являются отцом и сыном. Следовательно, если газета прекратит свою деятельность, это пагубно отразится на жизнедеятельности всей их семьи.

Заметив беспокойство, исходящее от отца, Младший Джон взглянул на Колина, желая высказаться, но в итоге разочарованно склонил голову и промолчал. Он задал вопрос:
— Неужели нет никакого решения?

Сидя за своим столом, Колин бормотал про себя. Он искренне не хотел, чтобы "The Messenger" обанкротился. Особенно в условиях продолжающейся Великой Депрессии закрытие газеты привело бы к безработице не только для Джона и его сына, но и для самого Колина как владельца. Представляя себе такой исход, Колин неосознанно ёрзал на своём месте, с ужасом думая о том, что ему придётся пополнить ряды бесцельно слоняющихся по улицам Нью-Йорка людей.

Однако личные желания и реальность часто расходятся. В настоящее время, учитывая падение продаж газеты, Колин всё больше приближался к мрачной перспективе остаться без крова. Встряхнув головой, Колин отбросил эти тревожные мысли и всерьёз задумался о решении проблемы.

Как у газетной компании, возможности выхода из надвигающегося кризиса банкротства были весьма ограничены. Наиболее надёжным из них было повышение продаж газет. Такие крупные газеты, как "Fortune" и "The Wall Street Journal", успешно преодолели экономические трудности Великой Депрессии, публикуя информацию о вакансиях, привлекая отчаявшихся соискателей и стабилизируя свои продажи.

Тем не менее этот метод был под силу только крупным газетам благодаря их разветвленной сети и ресурсам. Для местных газет, таких как "The Messenger", ориентированных на повседневную жизнь жителей Нью-Йорка, таких возможностей просто не существовало. Маловероятно, что предприятия захотят размещать объявления о вакансиях в своём еженедельном издании.

Собственно, изначально "The Messenger" был ежедневной газетой, но в условиях Великой Депрессии он прибёг к различным стратегиям выживания, включая меры по сокращению расходов и переход на еженедельный формат. К сожалению, результаты оказались весьма скромными.

Выдохнув, Колин задумался о том, как увеличить продажи газет, и перевёл взгляд на стопку старых газет на своем столе. Поскольку "The Messenger" никак не мог привлечь покупателей, стопка нераспроданных газет продолжала накапливаться. Взяв наугад одну из газет, он бегло просмотрел её и наткнулся на статью о премьере немого фильма "Огни большого города".

Режиссёру Чарли Чаплину, исполнителю главной роли в фильме, пришлось столкнуться с трудностями, особенно с появлением звукового кино, что существенно повлияло на карьеру Чаплина. Для того чтобы завершить работу над фильмом, Чаплин посвятил три года своей жизни.

Интересно, что в то время Чаплин мало верил в кассовый успех "Огней большого города". Но, к его удивлению, после выхода на экраны фильм получил огромное признание. В день премьеры восторженные поклонники окружили кинотеатр, от плотного скопления людей были разрушены даже витрины. Для поддержания порядка пришлось вызывать местную полицию. Важно отметить, что дебют фильма пришёлся на период тяжелейшего экономического кризиса Великой Депрессии в США. Триумф "Огней большого города" в столь неблагоприятных условиях свидетельствует как о гениальности Чаплина, так и о качестве фильма.

Примечательно, что в день премьеры на показ был приглашён Альберт Эйнштейн, который был до слёз растроган развязкой фильма.

http://tl.rulate.ru/book/91771/3220424